

О прошлом Отечества: Из русской прозы первой половины XIX века / Сост. и вступ. ст. Л. Л. Короткой. Минск: Вышэйшая школа, 1985. 461 с.

В серии изданий последнего времени, отразивших возросший интерес к прозе первой половины XIX века, рецензируемая антология выделяется прежде всего принципами и тщательностью подбора художественных произведений.

Книга представляет собой своеобразную летопись идейных исканий в русском обществе начала XIX века. В нее пространно повести о былых деяниях вписаны в 1802 и 1804—1826 годах Н. М. Карамзиным («Марфа-посадница, или Покорение Новгорода», «История государства Российского»), в 1827 году—А. С. Пушкиным («Арап Петра Великого»), в 1835—1842 годах—Н. В. Гоголем («Тарас Бульба»), в 1830-х годах—декабристом Н. А. Бестужевым («Русский в Париже 1814 года»).

Сюжеты этих повествований охватывают события русской истории с XV (времена покорения новгородской республики московским самодержавием) до XIX века, свидетелями и участниками которых были сами писатели. Главный герой всех произведений—человек гражданского образа мыслей, гуманист по убеждениям и поступкам. Он описан с глубокой авторской симпатией. «Без холопского пристрастия к королям и героям» (А. С. Пушкин) представлена бесстрашная новгородка Марфа Борецкая, рассказано о царствовании Ивана Грозного, Бориса Годунова. В будничных, каждодневных трудах представлен Пушкиным Петр I. Его дела рождали в душах благородных современников стремление стать его сподвижниками. Энергия и красота силы, патриотизм, вольнолюбие запорожских казаков неизменно вызывают симпатию читателей повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба». Повесть «Русский в Париже 1814 года» создава-

лась Н. А. Бестужевым в сибирской ссылке. В ней описаны события, связанные с войной против наполеоновской Франции, события, в которых формировались и мужали герои-революционеры 1825 года. Это повесть о великодушии, смелости, гуманизме русского человека.

Содержание сборника позволяет отчетливо представить, насколько актуальным было для русской общественности первой половины XIX века обращение писателей к историческому прошлому Родины. Чувство истории помогало диалектически глубоко осмыслить причины и часто предугадать последствия многих явлений, отдельные черты социального будущего России. Для Карамзина, например, важнейшим был вопрос об исторически необходимой форме государственного правления. И потому, по-человечески сочувствуя борцам за самостоятельность новгородской республики и преклоняясь перед их мужеством, он в то же время считает их поражение исторически неизбежным. Пушкину—взгляд в былое позволял понять процесс формирования могущественной русской государственности в эпоху Петра, размышлять о национальном «самостоянье» как залоге величия и месте русского народа в европейской семье наций. Гоголю—противопоставить «скудность» и «земность» крепостнического бытия XIX века светлостному, героическому национальному духу, который проявился во всей своей мощи и широте в прошлые времена.

Антология снабжена очень содержательной и лаконичной вступительной статьей составителя. В ней раскрыто своеобразие историзма и творчества каждого из представленных в книге писателей. Л. Л. Короткая подводит читателя к выводу о том, что историзм есть неотъемлемое качество любого подлинно художественного произведения, в том числе и такого, которое обращено к живой современности и ее острым проблемам.

Эта книга станет серьезным подспорьем для студентов, педагогов средней и высшей школы, для всех тех, кто интересуется проблемами формирования идеологии русского общества в сложную и противоречивую эпоху — первую половину XIX века.

Т. С. Куцанова

М. В. Михайлова. История русской литературной критики конца XIX—начала XX в.: Методические указания. М.: Изд-во МГУ, 1985. 81 с.

Методические указания М. В. Михайловой привлекают внимание ориентацией на наиболее сложные периоды развития русской литературной критики. В предисловии к пособию представлена суммарная картина движения литературоведческой мысли в России конца XIX—начала XX века. По мнению автора, картину движения и развития литературоведческой мысли на рубеже веков невозможно понять, не вникая в мельчайшие подробности литературной, эстетической, экономической и даже политической мысли России накануне первой буржуазной революции.

Известно, что издержки вульгарного социологизма надолго предопределили отрицательное отношение к малейшим его рецидивам в литературоведении. Однако не будет преувеличением сказать, что чрезмерная осторожность в отношении социологического аспекта как в самом искусстве и литературе, так и в их истолковании способны обеднить возможности литературоведческой науки. Эта особенность чутко уловлена и учтена в пособии М. В. Михайловой. В нем нет призывов вернуться к социологическому анализу литературных явлений. Однако автор рекомендует ознакомиться с курсом истории КПСС, историей экономических, политических учений на рубеже веков, вникнуть в суть тех новых отношений, которые складывались в то время между писателем, критиком и читателем. А это и есть не что иное, как разумно понятый, так сказать, доброкачественный социологический подход к явлениям литературы и искусства, который способен преградить путь в науку о литературе различным проявлениям субъективизма, вкусовщины, личных симпатий и пристрастий.

Ценной стороной методических указаний является и то, что в них удачно сопряжены информационное и аналитическое начала. Советуя использовать то или иное пособие, М. В. Михайлова стремится хотя бы в главных чертах передать читателю наиболее характерные приметы мышления, стиля, позиции автора рекомендуемой статьи или книги.

В основном в пособии уделено равное внимание всем течениям русской литературной критики на рубеже

веков, даны практические советы и рекомендации по изучению в соответствии с вузовской программой. Неизбежный лаконизм изложения в изданиях подобного рода понятен и объясним. Но даже с учетом этого хотелось бы видеть более расширенным раздел о предсимволистской критике и деятельности таких крупных представителей символистского движения, как А. Белый, Вяч. Иванов.

Было бы желательно, чтобы на основе методического пособия М. В. Михайловой родилось издание нового типа — учебник по истории русской литературной критики.

А. Н. Лемешев

Н. И. Лапидус. Античная литература. Минск: изд-во «Университетское», 1986. 154 с.

Достоинство рецензируемого учебника — его доступность и лапидарность. Автор отказался от пространного изложения историко-литературного процесса, от сложной научной терминологии, от обильного цитирования текстов, но зато фиксирует внимание читателя на основных моментах древнегреческой и древнеримской истории, воздействовавших на литературный процесс в целом и на отдельных поэтов в частности. Обладая большим опытом преподавательской работы, хорошо зная, что студентами усваивается легко и быстро, а что вызывает у них затруднение, Н. И. Лапидус излагает историко-литературные факты живо, интересно и образно. Конечно, этот учебник ни в коей мере не претендует на подмену книги Н. А. Куна о мифологии, пособий И. М. Тронского, С. И. Радцига, А. Ф. Лосева и других русских и зарубежных работ по изучаемому периоду, но в нем органично соединились сведения о сюжетах и литературоведческий анализ, известный хрестоматийный научный факт и новые типологические сведения о взаимодействии античного и белорусского искусства. Эта книга предполагает пробудить в студенте активный эстетический интерес.

Структура учебника адекватна существующим программам. Греческая литература рассматривается по периодам: архаический, классический, эллинистический; римская включает в себя раннюю римскую литературу, литературу периода гражданских войн и принципата Августа. Такая хронологическая последовательность помогает представить поступательность и усложнение литературных форм от фольклора до «Метаморфоз» Овидия. Анализ художественного произведения в литературоведении считается одним из самых сложных процессов. В книге Н. И. Лапидуса есть поистине виртуозные аналитические главы, которые дают творческий портрет художника слова выпукло и зримо.